

Қайыржан А.Қ., Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, исторический факультет, гр. Миг-62-21, магистрант
(*Научный руководитель – к.и.н., профессор Варфоломеев В.В.*)

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Работа выполнена в рамках грантового проекта Комитета науки Министерства высшего образования и науки Республики Казахстан № 1083-И-23 «Транскультурные коммуникации в эпоху поздней бронзы (Западная Сибирь – Казахстан – Центральная Азия)»

На протяжении всей истории в человеческих объединениях прослеживается деление общества на различные классы. На основе таких критериев как благосостояние, престиж, власть и образование в социумах выделяются особые группы привилегированных людей. Процесс социальной дифференциации можно проследить практически во всех племенных, протогосударственных и государственных объединениях.

Актуальность данной статьи обуславливается малой изученностью социальной дифференциации в бегазы-дандыбаевском обществе. Безусловно, в археологии Казахстана имеются публикации, которые затрагивают данную проблему, но чаще всего это не является основной целью исследования, и упоминается вскользь, либо в совокупности с другими проблемами казахстанской археологии. При этом большое количество опубликованных материалов позволяют не только утверждать о существовании социальной стратификации в обществе позднего бронзового века, но и способны дать исследователю полную картину общественного неравенства в бегазы-дандыбаевском обществе.

Для выявления социальной дифференциации населения бегазы-дандыбаевской культуры необходимо учесть следующие особенности памятников: дифференциация погребальных комплексов, обрядов и погребального инвентаря, а так же различия выделяемые в поселенческих комплексах, включая керамический комплекс и изделия из металла.

Могильники. Безусловно, одним из немаловажных критериев социальной дифференциации является различие погребальных сооружений. Люди из более привилегированного слоя общества, вожди племен и предводители предпочитали строить для себя монументальные строения, что ярко прослеживается в этнографии и истории многих народов. На территории Центрального Казахстана встречаются крупные монументальные погребения бегазы-дандыбаевской культуры, которые А.Х. Маргуланом названы «мавзолеями» [1]. Неподалеку от мавзолеев имеются погребения датируемые тем же временем, но явно уступающие им по размерам и инвентарю. Часто могильник образовывается вокруг крупного погребения, как это было на памятнике Каражартас, в Шетском районе, Карагандинской области. В центральной части могильника возвышалось элитарное сооружение, а вокруг 12 рядовых могил [2, с.103]. Центральное погребение отличается колоссальным размером, так, по данным И.А. Кукушкина высота центрального сооружения достигает 1,88 метров, мавзолеей подквадратной формы и имеет 5-6 рядов стен. Могилы вокруг центрального погребения имеют аналогичный облик, но при этом уступают в количестве стенок, а так же в размерах [2, с. 104]. Аналогичные погребальные сооружения подквадратных и прямоугольных форм встречаются в иллюстрациях, опубликованных А.Х. Маргуланов в монографии 1979 года: Сангру I, Айбас-Дарасы, Дандыбай [1, рис. 88, 104, 113]. На востоке могильника Сангру I, находится крупное погребение, с пятью стенками (сооружение 7). Западнее данного сооружения с севера на юг тянется ряд небольших могил. Рядом с элитарным мавзолеем расположены два погребения аналогичной формы, имеющие по три ряда стенок (сооружения 3, 8) [1, рис 80]. Данные сооружения крупнее всех остальных могил, но заметно уступают в размерах основному захоронению. Если предположить, что седьмое сооружение принадлежит вождю, то возможно, что в сооружениях 3 и 8 похоронены его приближенные, либо члены его семьи, другими словами племенная знать. Значительно позже, вокруг мавзолея начинают появляться погребения рядовых представителей бегазы-дандыбаевского общества, такая практика существовала на территории Казахстана и в более поздние периоды, можно провести этнографические параллели с кочевыми народами средневековья, где захоронение рядового населения неподалеку от погребений знати являлось частой практикой (мавзолеей хана Джучи хана, мавзолеей Ходжа Ахмета Яссави) вплоть до XIX века.

Можно предположить, что количество квадратных стенок, которыми окружена могила, показывала статус погребенного в обществе или его благосостояние при жизни. В бегазы-дандыбаевских могильниках встречаются погребения, имеющие от 1 до 6 стен, это указывает на то, что, возможно в их обществе имелись около 6-ти различных социальных классов. Следует так же отметить что, мавзолеи знати всегда располагались на холмах либо искусственных насыпях, тем самым возвышаясь над рядовыми захоронениями скотоводов.

Имущество. Имущественное неравенство является одним из следствий социальной дифференциации, когда богатство и доходы небольшой группы людей иногда могут значительно превышать общий доход рядовых жителей целого поселения.

Одним из факторов можно назвать монополизацию более сильной элитой такой важной сферы, как производство. О монополизации сферы металлургического производства социально-доминирующими группами, как о причине возникновения общественного неравенства высказывался В.В. Варфоломеев [3, с. 192]. Исследователь связывает появление культовых погребений Центрального Казахстана с обилием медных и оловянных рудников на данной территории. Крупнейшие металлургические центры Сарыарки в эпоху бронзового века могли полностью обеспечивать население Центрального Казахстана металлическими изделиями на протяжении всего бронзового века. В условиях монополизации рядовые жители племен бегазы-дандыбаевской культуры не имели свободного доступа к источнику металла, и бронзовые изделия зачастую становились предметом элиты, и количество металлических предметов могло указывать благосостояние и статус человека.

В могильниках Каражартас [2, рис. 4,1] и Айбас-Дарасы [1, 1979, рис. 106] были обнаружены украшения из золота. В условиях позднего бронзового века изделия из драгоценных металлов являлись показателем богатства знати. К сожалению, сложно оценить роль золота в социальной стратификации населения, ввиду большого количества грабленных курганов той эпохи.

Керамическая коллекция из памятников бегазы-дандыбаевской культуры, исследователями подразделяется на 3 группы:

Группа 1. Посуда данной группой толстостенная, с грубой обработкой поверхности без лощения, с сравнительно бедной орнаментацией, одними из немаловажных особенностей посуды первой группы является налепной, либо формовочный валик по шейке, либо воротничек под венчиком, ввиду чего эта посуда относится к общности культур валиковой керамики. Посуда такого типа в основном встречается в поселенческих комплексах, и в небольшом количестве в погребениях рядовых скотоводов и является типичной для бегазы-дандыбаевской культуры.

Группа 2. Представляет из себя более изящную посуду. Это тонкостенные, лощенные горшки, с обилием разнообразных элементов орнаментаций, включая геометрический орнамент в виде елочек, зигзагов, меандра, заштрихованных треугольников, ромбов в сочетании с гребенчатым орнаментом. Параллели второй группы имеются в археологических памятниках андроновидной культурной общности, которая простирается от Урала-Поволжья до Западной Сибири [3, с. 177]. Керамика данной группы часто встречается в крупных бегазинских мавзолеях, количество такой посуды в могильниках варьируется от 30% до 80% от всей керамической коллекции могильников бегазы-дандыбаевской культуры, в коллекции поселенческих памятников количество данной посуды составляет 4-5 % от общего числа сосудов.

Группа 3. Станковая керамика, среднеазитского типа. Для такой керамики характерны отсутствие орнаментации, серебристо-белый, желтый, красный и черный цвет поверхности [3, с. 175]. Посуда такого типа встречается значительно реже, чем сосуды первой и второй группы, чаще всего в крупных протогородских поселениях и мавзолеях.

Из вышесказанного следует, что бегазы-дандыбаевская знать предпочитала импортную «изящную» посуду местной валиковой керамики. Предполагается монополизация и в сфере торговли бегазы-дандыбаевской аристократией. Данное предположение подтверждается исследованиями городища Чича I, которое находится в Барабинской лесостепной зоне. Исследование состава металлических изделий из городища Чича в «Центре исследования и реставрации музеев Франции» связывает некоторую долю легированных оловом бронзовых сплавов с казахстанскими горно-металлическими центрами. Сплавы, легированные оловом, доминировали во всех центрах восточной зоны культур валиковой керамики, составляя на севере Казахстана 68,7%, в центре 80,5%, на востоке 88,5%. В западном варианте ирменской культуры доминировали оловянные и оловянно-мышьяковые бронзы. По мнению С.В. Кузьминых территория лесостепи и таежной зоны Западной Сибири в эпоху позднего бронзового века обеспечивалась поставками меди, оловянных и оловянно-мышьяковых бронз из Рудного Алтая и

Казахстана [4, с. 211]. Если учесть тот факт, что место проживания бегазы-дандыбаевской знати концентрировалось на территориях богатых медными и оловянными залежами, чему свидетельствуют наличия там протогородов и культовых бегазинских мавзолеев, не остается сомнений, что торговля являлась привилегией исключительно богатого населения. В связи с этим можно предположить, что импортные сосуды в бегазы-дандыбаевском обществе ассоциировались с роскошью и богатством человека, которое было недоступным для рядовых жителей казахстанских степей. Возможно такая посуда имела и некое сакральное значение, и беднякам налагалось табу на ее приобретение и использование.

Характер взаимодействия бегазы-дандыбаевской знати с сопредельными культурами мог быть переменчивым, и варьироваться от мирного сосуществования, до военных набегов.

Исследователи А.Ф. Гаялин, Е.Е. Кузьмина, А.М. Мандельштам не исключают военный характер межкультурного взаимодействия бегазы-дандыбаевского населения со среднеазиатскими городами, что по мнению ряда исследователей являлось причиной гибели некоторых поселений, включая поселения Бухарского оазиса. Военный конфликт мог служить причиной пожара в позднебронзовом поселении Теккем-депе [5, с. 76]. Можно предположить, что некоторые импортные вещи из казахстанских памятников были военными трофеями, а не только лишь результатом торгово-обменных отношений.

Предполагается, что из Средней Азии вывозились рабы, которые активно эксплуатировались бегазинской знатью, и использовались в постройках монументальных погребальных сооружений, включая нетипичный для Казахстана Прииртышский некрополь Караоба, возведенный из сырцовых кирпичей, подобно среднеазиатским погребениям [6].

Наличие особенностей захоронения как ориентация погребения, трупоположение, жертвоприношение на местах захоронения, наличие погребального инвентаря свидетельствуют о том что в бегазы-дандыбаевском обществе существовала сложная система представлений о загробной жизни, соответственно существовала и религия. Любая религия, как в современном мире, так и древности сопровождалась священнослужителями. А появление посредников между человеком и богом, ставило данный класс общества на ступень выше остального населения. Тесная связь общества с многочисленными обрядами и ритуалами свидетельствует о наличии священнослужителей в бегазы-дандыбаевском обществе.

Сама эпоха поздней бронзы Казахстана, с присутствием таких факторов как добыча металлов, имущественное неравенство, общественное разделение труда и т.д. уже свидетельствует о наличии социального неравенства в обществе. В ходе исследования четко прослеживается разделение общества на бедный и богатый слой. Возможно, в дальнейшем имущественная дифференциация переросла в социальную, которое мы наблюдаем в условиях появления монументальных погребений, городов и торговли. Знать занимая верхушку бегазы-дандыбаевского социума контролировала такие аспекты жизни населения как: торговля, добыча руды, военные походы и возможно принимала участие в духовной жизни рядового населения.

Литература:

1. Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. –Алма-Ата, 1979. – 360 с.
2. Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Каражартас – новый социально-стратифицированный некрополь бегазы-дандыбаевской культуры (предварительные результаты исследований) // Археологические вести. – СПб., 2018. – С. 102-109.
3. Варфоломеев В.В. Керамика суперстратного облика из памятников бегазы-дандыбаевской культуры // Бегазы-дандыбаевская культура Степной Евразии. –Алматы, 2013. – С. 167-197.
4. Кузьминых С.В. О металле городища Чича// Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. – Новосибирск, 2009. – С. 202-212.
5. Кузьмина Е.Е., Арии – путь на юг. – М., – СПб., 2008. – 557 с.
6. Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Мерц В.К., Мерц И.В. Раскопки могильника Караоба в 2013г. // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. – Астана, 2014. – С. 173-186.